

Например, по белорусскому законодательству предполагается, что государственные интересы защищает пограничник, охраняющий государственную границу республики. Однако столкновение злоумышленников, посягающих на пограничную безопасность, с сотрудниками органов пограничной службы, повлечет за собой изменение объекта преступного посягательства: теперь им станет жизнь и здоровье этих людей и непосредственно в момент агрессии защищать они будут именно эти объекты, а уже благодаря этому – государственные интересы, заключающиеся в пограничной безопасности и т. п.

Вообще, конструкция «общественные и государственные интересы», хоть и упоминается в Конституции Беларуси, на законодательном уровне нигде не раскрывается, представляя собой, по сути, устойчивый оборот фиктивного характера, дошедший до нас из советского прошлого. Полагая, он может быть вымаран из текста уголовного закона безо всяких негативных последствий, что сделает этот самый текст чуть более лаконичным и конкретным.

В УК стран английского общего права объект посягательства определяется казуистично. Яркий тому пример – уголовный закон Австралии и Примерный уголовный кодекс США. Встречающиеся в литературе предложения о перенятии подобного опыта стоит признать излишне смелыми. В противовес им некоторые национальные законодательства содержат абстрактные формулировки о допустимости защиты «прав (интересов) обороняющегося или другого лица» (УК Эстонии, Южной Кореи), «своих или чужих правовых благ» (УК Грузии).

В настоящее время общепризнанно утверждение о том, что посредством необходимой обороны защищаются все блага, охраняемые уголовным законом. Однако уточнение объектов защиты в тексте соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь позволит определить интенсивность возможной защиты и внесет свою лепту в совершенствование небеспроблемной практики применения статей, затрагивающих данный вопрос.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ

*Силивончик А. Г., Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. Н. Цыкунова

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., закрепила принцип правового равенства всех граждан. Этот принцип может быть ограничен только с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения

справедливых требований морали. Одним из проявлений данного ограничения является состояние судимости (осужденности) лица, совершившего преступление.

Судимость выступает законным основанием ограничения прав и свобод, которое закреплено на законодательном уровне в качестве самостоятельного уголовно-правового института. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) институт судимости урегулирован достаточно четко и развернуто.

Судимость – следствие реализации уголовной ответственности, выражаемое в особом правовом состоянии лица, совершившего преступление, порожденное фактом его осуждения по обвинительному приговору.

Уголовная ответственность как акт социально-правового воздействия на преступника, обязанного ее понести, начинается с государственного осуждения виновного в преступлении как преступника. Осуждение преступника по приговору суда – существенный признак уголовной ответственности (Хомич В. М. *Формы реализации уголовной ответственности*. Минск: Белгосуниверситет, 1998. С. 14).

В статье 45 УК раскрывается функциональное содержание института судимости (состояние осуждения лица как преступника) в качестве системообразующего элемента уголовной ответственности, определяющее ее пределы и принудительный характер мер уголовно-правового воздействия (Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. Минск: Тесей, 2003. С. 123). Согласно статье 45 УК лицо считается судимым со дня вступления в законную силу приговора суда вплоть до погашения или снятия судимости, если приговор не был отменен в установленном законом порядке, также во время течения срока судимости за лицом может осуществляться превентивный надзор или профилактическое наблюдение. Лицо является судимым в период исполнения меры уголовной ответственности и в течение определенного срока после отбытия наказания.

Институт судимости в Республике Беларусь регулируется не только нормами уголовного права, но и нормами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. При рассмотрении института судимости в Республике Беларусь было обнаружено несоответствие между нормой уголовного права и нормой уголовно-процессуального права. Согласно ч. 1 ст. 98 УК вопрос о снятии судимости может быть инициирован в суде только по заявлению лица, имеющего судимость.

Данная норма не соответствует ст. 403 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), которая определяет порядок рассмотрения судами ходатайств о снятии судимости. По смыслу ст. 403 УПК дело о снятии судимости рассматривается судом при наличии ходатайства органа, ведающего исполнением наказания, о снятии судимости.

Возникает вопрос: может ли суд решить вопрос о снятии судимости только на основании заявления лица, имеющего судимость?

Решением проблемы противоречий норм уголовного права с нормами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права может стать издание закона или внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, которые будут в случае возникновения таких противоречий давать приоритет нормам уголовного права.

ДЕЛОВОЙ РИСК И ИНТЕРЕСЫ СЛУЖБЫ

Цуприк А. Н., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент В. В. Лосев

Неопределенность и непредсказуемость результатов хозяйственно-экономической деятельности значительно выше, чем сложившаяся практика их определения в системе экономических рисков, и требует более детальной разработки в правотворческой сфере, в том числе требуется уяснение соотношения делового риска и интересов службы.

Нововведенная категория «экономический (деловой) риск» на практике еще вызывает много вопросов, требующих правового обеспечения, в том числе относительно ответственности за ущерб, связанный с реализацией рисков-решений в экономической деятельности, которые не могут сопровождаться, по крайней мере, уголовной ответственностью, поскольку по правовой логике принятия рискованного экономического решения для разрешения определенной экономической задачи осуществлялось не вопреки интересам службы.

Применение делового риска предполагает определенную свободу на ее использование при принятии руководителем рискованных экономических решений.

При этом при принятии управленческого экономического решения руководитель субъекта хозяйствования должен обоснованно учитывать все аспекты и интересы службы. И здесь важно учитывать, что такое решение руководителя никак не может быть связано с нарушением технологии производства и определенными технологическими рисками (разрушением, авариями, причинением вреда операторам производственной деятельности, экологии и т. п.), мошенническими способами достижения поставленной экономической цели, халатным отношением к исполнению служебных обязанностей и бесхозяйственностью, реализацией корыстных и индивидуальных интересов.

В связи с этим особое внимание следует обращать на выяснение условий наличия экономического риска в контексте соответствия решения руководителя интересам службы и причин, вследствие которых данное рискованное решение оказалось все-таки неуспешным и повлекло нежелательные (ущербные) последствия.